

*Как редиска
превращается в розу*

В филиале «Чертаново Южное» ТЦСО № 23 мне довелось увидеть удивительный букет с ароматом редиски и свежего огурца. Он вызвал восхищение у всех подопечных отделения дневного пребывания, кто собрался в этот день на занятия по карвингу — вырезанию из овощей и фруктов. Пожилые люди с неподдельным интересом и удивлением рассматривали яркие герберы из моркови, пунцовые хризантемы из красного перца, нежные розы из редиски, белоснежные калы из порея. Рядом с букетом важно восседал оранжевый павлин из тыквы с пушистым морковным хвостом. Все это заранее подготовили преподаватели — специалист по социальной работе Елена Александровна Игнатьева и заведующая отделением социального обслуживания Татьяна Алексеевна Тришина. И уже не потребовалось особого приглашения, чтобы собравшиеся захотели попробовать себя в этом необыкновенном искусстве.

Так начался своеобразный мастер-класс по карвингу для пожилых людей. Буквально через несколько минут рядом с павлином появился еще и симпатичный банановый дельфин с хитрыми глазками из гвоздики. И это всех окончательно убедило в том, что, немного потренировавшись, такую диковинку можно изготовить и самому, нужны лишь банан, острый нож и немного вдохновения.

Как заставить красный лук, перец, порей, огурец и редиску превратиться в красивый цветочный букет с листьями и украшениями? Все знает карвинг, чьи секреты в этот день становились доступными: собравшиеся внимательно следили за руками преподавателей, а в них редиска расцветала лепестками розы, из огурца

распускались резные листья, луковица превращалась в пышную хризантему. Открылся и маленький секрет: чтобы цветок распустился, вырезанные овощи нужно обязательно на некоторое время опустить в ледяную воду. И тогда свершится это чудо.

Занятие увлекло всех, начались разговоры о том, когда, по какому случаю дома может быть накрыт стол с экзотической «закуской», ведь в конечном счете именно таково предназначение овощной красоты. Впрочем, не это главное. В основе все-таки тяга человека к красоте и творчеству, и тут не имеет значения, сколько тебе лет. А пожилым именно творчество помогает найти применение своим силам и способностям, обрести друзей по интересам, сделать жизнь содержательной, реализовать свои мечты и способности, на что у нынешних пенсионеров раньше просто не хватало времени. Не случайно отделения дневного пребывания для пожилых людей, созданные в центрах социального обслуживания, считают творческие занятия одним из основных направлений своей работы.

— Сегодня в нашем отделении дневного пребывания находятся 45 человек, — рассказала заведующая филиалом «Чертаново Южное» ТЦСО № 23 Мария Алексеевна Петросян. — Мы можем предложить каждому из них с учетом его интересов и пожеланий различные творческие занятия. Есть у нас свой кино клуб и театральная студия, танцевальный клуб «Вдохновение» и хор «Реченька», который, кстати, несколько раз завоевывал призовые места на городских соревнованиях. Работают различные кружки, есть компьютерные курсы, где учат пользоваться порталом госуслуг. В планах

на будущее — виртуальное посещение музеев мира и занятия с психологом.

Приходя к нам, пожилые люди находят себе занятия по душе, их день заполнен интересными делами, и это помогает им забыть об одиночестве, которое так часто становится спутником старости, менее остро воспринимаются другие жизненные проблемы.

В том, что это действительно так, я еще раз убедилась, посетив занятие кружка по декупажу. Здесь все достаточно просто и доступно. Берется обычная прозрачная стеклянная посуда, к примеру, обыкновенная бутылка. Сначала тщательно протирается спиртом, затем на нее наносится грунтовка. Далее из листа рисовой бумаги или трехслойной салфетки вырезается картинка. Она клеится на бутылку, а сверху покрывается лаком. И вот перед вами уже не примитивная бутылка, а художественное изделие. Таким нехитрым способом простенькая вазочка для варенья может расцвести тюльпанами, а блюдец превратиться в изящную декоративную тарелочку. Научиться этому несложно, зато как приятно видеть красоту, созданную собственными руками. И не только видеть, но и поделиться ей с родными и друзьями. Валентина Николаевна Чекашова, к примеру, сегодня

впервые занялась декупажем, а уже думает сделать несколько декоративных тарелок ко дню рождения внучки. А Нина Вуколовна Ежова, не новичок в этом деле, недавно сделала и подарила свою вазу подруге, и подарок пришелся по душе.

Декупаж увлек всех собравшихся. Очень быстро вся посуда, подготовленная для работы, обрела вторую, красивую, жизнь. А в жизни самих пенсионеров появилась еще одна счастливая возможность заниматься творчеством.

Н. Владимирова

ЭКСКЛЮЗИВ

С морем повенчаный

Не так уж часто посчастливится встретить человека, о котором можно сказать: он вобрал в себя целую эпоху. Владимир Николаевич Чернавин — один из них: Герой Советского Союза, адмирал флота, командующий Северным флотом, главнокомандующий Военно-Морским флотом СССР, главком ВМФ Российской Федерации. Он стоял у истоков создания отечественного атомного подводного флота, с его именем связано его становление и развитие.

Мне довелось познакомиться с адмиралом Чернавиным неожиданно и в обстановке неофициальной. Он с супругой Надеждой Павловной отдыхал в пансионате «Никольский парк», а я оказалась там по заданию редакции. Когда появилась возможность познакомиться с этим легендарным человеком, естественно, устоять я не смогла.

Адмирал шел мне навстречу — высокий, статный, с выправкой, не оставлявшей сомнения в том, что передо мной человек военный. Первые же произнесенные им фразы, четкие, рубленые, с предельной концентрацией мысли, выдавали его многолетнюю привычку отдавать приказы. Рядом супруга — полная противоположность мужу: филолог по образованию, миниатюрная женщина, мягкая и домашняя.

Наверное, у Владимира Николаевича и Надежды Павловны в их долгой совместной жизни (их браку уже 62 года) не так уж много было дней, которые они провели вместе, как сейчас: адмирал из тех преданных делу людей, у которых служба на флоте на личную жизнь оставляла совсем немного времени. Ему повезло: ему досталась понимающая и преданная жена, с ней он пережил и взлеты, и неудачи.

Она прошла с ним путь от жены простого лейтенанта до супруги адмирала флота, достойно сопровождая его на ответственных встречах и в зарубежных визитах.

День нашей встречи был примечателен тем, что накануне Владимиру Николаевичу исполнилось восемьдесят пять лет. Об этом все еще напоминали многочисленные букеты цветов в его номере и поздравления. Поздравили с юбилеем президент В.В. Путин, министр обороны России С.К. Шойгу и, конечно, военные моряки нашего флота.

Восемьдесят пять лет — возраст солидный. Не могу не спросить адмирала, как он сам оценивает прожитые годы.

— Я сорок шесть лет прослужил в Военно-Морском флоте. За эти годы исполнил все должности — от командира минно-торпедной боевой части дизельной подводной лодки до заместителя министра обороны, главнокомандующего ВМФ СССР.

В жизни и службе мне везло на встречи с людьми неравнодушными, ищущими, инициативными, преданными делу, профессионалами высокого уровня. Именно этим людям, моим бывшим начальникам и подчиненным, я обязан тем, что служба моя складывалась интересно и творчески.

Я бывал рад, когда приходилось делать что-то новое или соприкоснуться с чем-то неизведанным, участвовать в делах необычных, первопроходческих. Они до сих пор в памяти как лучшие дни в моей службе. И таких дней, к счастью, было немало.

Море вошло в жизнь Владимира Николаевича с детства. Он родился в приморском городе Николаеве. Его отец, Николай Васильевич Чернавин, был призван на флот в 1916 году, в Первую мировую войну. Был морским офицером, дослужился до звания подполковника. В годы Великой Отечественной воевал на Севере, скончался во фронтовом госпитале в 1944 году.

Мама, Полина Васильевна, работала воспитательницей в детском доме и всю жизнь оставалась скромным, простым человеком, так и не привыкшим к быстрому служебному восхождению сына. Она не дождалась нескольких месяцев до назначения его в декабре 1985 года главнокомандующим Военно-Морским флотом СССР.

Детские годы Владимира Чернавина прошли среди военных моряков в Николаеве, Очакове, на Соловецких островах, — там, где служил отец. Так что выбор профессии был предопределен и, естественно, связан с морем. Сначала поступил в Бакинское военно-морское подготовительное училище. На каникулы обычно приезжал домой, в Николаев, и в один из таких приездов познакомился с Надеждой, своей будущей супругой.

Шел 1944 год. Тяжелое, голодное военное время. Курсанту на каникулах было положено довольствие — продукты. Получив крупы и другую нехитрую снедь, с мешком за спиной, Владимир с товарищем втиснулись в трамвай. Напротив стояли две молоденькие девчонки. В руках у одной раскрытая книга — «Алгебра», но почему-то вверх ногами. А в книжке — семечки. Такую забавную девчонку пропустить было невозможно. Так и познакомились. Было им по семнадцать лет.

Каникулы закончились. Владимир снова уехал в Баку, Надежда окончила десятый класс и поступила во Львовский университет. Время от времени

они встречались, но поженились лишь спустя семь лет.

За это время Владимир Чернавин окончил Бакинское училище, а потом еще старейшее в России, созданное Петром Первым Высшее военно-морское училище имени М.В. Фрунзе в Ленинграде. Свадьбу сыграли на последнем курсе. Это знаменательное в своей жизни событие Владимир Николаевич и сегодня вспоминает с улыбкой.

Надя, ни о чем не подозревая, приехала к нему из Львова просто так. А тем временем жених и его друзья уже основательно подготовились к предстоящему торжеству: все сбросились на свадьбу товарища, нашли подходящую, просторную квартиру для свадьбы. Жених пригласил подружку якобы просто в гости. «В гостях» их уже ждали курсанты с поздравлениями. Шумной и веселой была эта свадьба. Потом молодые разъехались. Она — во Львов, он — на Север, в Полярный, к первому месту своей службы. Впрочем, разлука была недолгой. Надежда перевелась на заочное отделение и вернулась к мужу. И начали жить, как все молодые офицерские семьи: мыкались без жилья, боролись с неу-

строенным бытом. Молодой жене приходилось много пофантазировать, чтобы из самых скудных продуктов накрывать красивый и аппетитный стол.

Трудностей было хоть отбавляй. Но было там и то, чего нет в больших, благополучных городах и о чем с теплотой вспоминает сегодня дочь адмирала Ольга:

— Мое детство прошло в маленьких военных городках, с очень сложным бытом. Но мы этого не замечали, потому что там жили совершенно замечательные люди. Это сейчас их знают как Героев Советского Союза, участников легендарных походов и испытаний. Тогда для нас они были просто дядя Лева, дядя Слава... При всей своей занятости они делали все, чтобы наше детство было запоминающимся, ярким, счастливым. Кто был свободен от вахты, собирал детей — всех, там их не делили на своих и чужих — и шел с ними в лыжный поход или на футбольное поле. Такой атмосферы братства и родства я не встречала больше нигде. Все были очень добры к детям и уважительны друг к другу. Мы знали одно: нас все любят.

**НАДЯ, НИ О ЧЕМ НЕ ПОДОЗРЕВАЯ,
ПРИЕХАЛА К НЕМУ ИЗ ЛЬВОВА
ПРОСТО ТАК. А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ЖЕНИХ И ЕГО ДРУЗЬЯ УЖЕ
ОСНОВАТЕЛЬНО ПОДГОТОВИЛИСЬ
К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ТОРЖЕСТВУ:
ВСЕ СБРОСИЛИСЬ НА СВАДЬБУ
ТОВАРИЩА...**

Я очень редко видела папу. Но и другие дети тоже очень редко видели своих пап. К счастью, на вахту уходили не все папы одновременно. Те, кто был на берегу, старались, как могли, уделить внимание не только своим, но и всем детям.

Службой на Северном флоте Чернавин до-

рожил всю жизнь. А около тридцати лет, проведенных там, считал самым счастливым периодом своей службы. Каждый раз, уезжая на учебу (а учиться приходилось постоянно, чтобы идти в ногу с развитием науки и техники), больше всего боялся, что не вернется сюда снова.

Был в его жизни такой примечательный случай.

В 1967 году 39-летнего капитана первого ранга В.Н. Чернавина направили в Военную академию Генерального штаба. После окончания учебы встал вопрос о его дальнейшей службе. Появилось предложение назначить его старшим преподавателем на военно-морской кафедре, которое высказал начальник кафедры вице-адмирал В.С. Чероков во время беседы главкома ВМФ с выпускниками академии. А к этому времени Владимиру Николаевичу уже предложили должность командира вновь формируемой на Северном флоте дивизии атомных ракетных подводных лодок стратегического назначения. Спокойная служба в столице или непредсказуемое освоение новой техники? Этот вопрос перед Чернавиным даже не вставал: конечно, Север. Поэтому на встрече у главкома предложение Чероко-

ва и мнение Владимира Николаевича разошлись кардинально. Главком поддержал выпускника, сказав: «Товарищ Чероков, вам придется подыскать себе другого преподавателя».

Почему именно Северный флот был близок сердцу Владимира Николаевича? Вовсе не потому, что он считал другие флоты хуже. Определяющими были как знание театра военных действий, людей и реальных условий жизни, так и состояние души, которое адмирал называет патриотизмом — применительно не только к Военно-Морскому флоту в целом, но и к Северу, к конкретному флоту в частности.

А еще потому, что именно здесь ему доводилось постоянно делать что-то новое, соприкоснуться с неизведанным.

Чернавин пришел на Северный флот, когда подводные лодки были дизельными, а первой должностью будущего адмирала стала должность командира такой подводной лодки.

Служба «на дизелях» дала ему многое, в том числе тот опыт плавания подо льдом, который очень пригодился в последующем, когда подледные плавания атомных подводных лодок станут на долгие годы постоянно сопровождать его службу.

Развитие отечественного атомного подводного флота для адмирала Чернавина — это страницы его жизни.

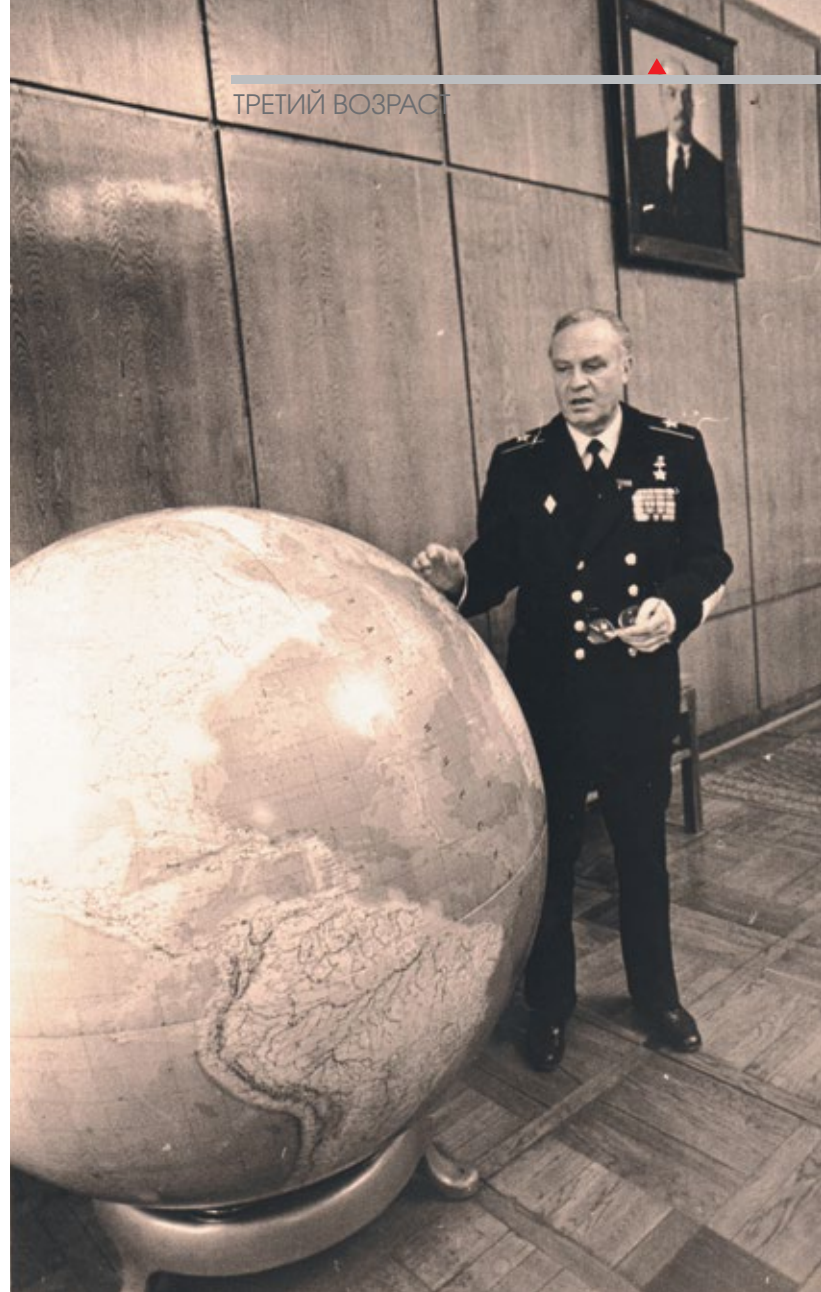
Начиналась новая эра подводного флота. Первые атомные подводные лодки, открыв невиданные возможности, создали массу новых факторов повышенного риска. Прежде всего, это радиационная опасность и гигантски возросшая энерговооруженность кораблей.

Атомная подводная лодка — самый настоящий сгусток энергии, плавающая атомная электростанция огромной мощности, а электроэнергия даже в наземных условиях требует осторожнейшего обращения и очень надежной защиты.

В апреле 1959 года Чернавин назначается командиром одного из первых атомоходов, тогда еще строящегося «К-21».

Первопроходцы атомного подводного флота трудились в непростых условиях, часто с риском для жизни. Сложность, уникальность техники и технологических решений требовали от моряков полной отдачи сил. Это были испытания нового, которые подчас заканчивались авариями, потерями и продолжительными ремонтами. Но, так или иначе, проблемы освоения решались, опыт нарабатывался, и вот настал день, когда было принято решение о первом походе атомной подводной лодки на полную автономность в течение пятидесяти суток.

Это историческое событие свершилось 14 мая 1962 года, когда первая атомная подлодка под командованием В.Н. Чернавина вышла в Арктику. За 51 сутки пла-

вания она прошла 10124 мили, из них 8648 миль — под водой. И успешно выполнила поставленную перед ней задачу.

Впервые подводная лодка «К-21» совершила столь продолжительный поход, решая задачи боевой службы в Норвежском и Баренцевом морях. Экипаж выдержал трудный экзамен на зрелость, выносливость и мастерство, набирая ценнейший, уникальный материал не только для атомоходов первого поколения, но и на перспективу развития атомного флота в целом.

Владимир Николаевич с гордостью и благодарностью вспоминает сегодня свой экипаж, своих матросов, старшин, мичманов и офицеров. Да и само понятие «экипаж» имеет для него особый смысл.

— Экипаж не подбирается, — убежден адмирал, — он делается, создается. И к этому Чернавин всегда относился как делу первостепенной важности.

Между тем время шло. Встал вопрос о достижении нового рубежа для атомных подводных кораблей — походе к Северному полюсу Земли.

Было принято решение о подготовке к этому походу двух подводных лодок: основной «К-31» и дублера «К-21». Уникальный поход прошел успешно по основному варианту, полюс покорила «К-31», подводная лодка «К-21» все время была рядом в состоянии готовности к выходу в море, но ее выход не потребовался. Но, как считает В.Н. Чернавин, ее вклад в этот поход был и немалый. «Нам, — вспоминает адмирал, — было поручено разработать инструкцию по подводному плаванию, поиску полыней, всплыванию в них и ряд других вопросов. Эту инструкцию мы отработали в море с руководством будущего похода и продемонстрировали ее выполнение».

Служба требовала новых знаний. В 1962 году в числе первых командиров атомных лодок Владимир Николаевич направляется на учебу в Военно-морскую академию. Спустя три года он возвращается в свою же дивизию начальником штаба, заместителем командира дивизиона. Этот период его службы связан с первым трансокеанским переходом двух наших атомных подводных лодок из Баренцева моря на Камчатку вокруг Южной Америки через пролив Дрейка. Чернавин находился на корабле сопровождения и командовал надводными силами обеспечения похода. За эту боевую операцию он был награжден орденом Красного Знамени.

Потом снова учеба, уже в Военной академии Генерального штаба, и возвращение на Северный флот в качестве командира формирующейся дивизии новейших атомных подводных лодок стратегического назначения. И снова освоение новой, самой современной техники. Именно в тот период были разработаны все основополагающие документы по применению оружия, эксплуатации стратегических подводных крейсеров и обучению личного состава, которые потом применялись не только на Северном, но и на Тихоокеанском флоте.

С 1969 по 1974 год В.Н. Чернавин прошел путь от командира дивизии до командующего флотилией.

О том времени Герой Советского Союза адмирал Эдуард Балтин вспоминал:

— Я служил под началом Владимира Николаевича с 1969 года. Мы как раз осваивали новую технику — ракетные подводные крейсера стратегического назначения второго поколения, которые дивизия принимала от промышленности, и главная учеба шла в море. Чернавин кабинетному общению предпочитал морскую практику. В море он не вмешивался в действия командира до тех пор, пока его ошибка не грозила аварией или катастрофой. Его спокойствие и рассудительность вселяли в нас уверенность. В то же время Чернавин не

боялся оправданного и четко просчитанного риска. Думаю, что эти качества и приносили желаемый результат. Успешно шло освоение новой техники, учеба обходилась без аварий и серьезных ЧП. А ведь мы очень много плавали!

То время изобиловало сложными и дальними походами атомного флота.

Для Владимира Николаевича эти годы примечательны тем, что он еще раз участвовал в походе по маршруту Северный флот — Камчатка вокруг Южной Америки проливом Дрейка. Тому самому маршруту, которым шли впервые две атомные подводные лодки первого поколения. Только теперь он уже руководил этим походом, а выполняла его самая новая и самая мощная стратегическая подводная лодка.

Поход был очень сложным и напряженным, продолжался около двух месяцев и прошел успешно.

За образцовое выполнение задания В.Н. Чернавин был награжден орденом Ленина.

В 1977 году Владимир Николаевич назначается командующим Северным флотом. Очередной крутой поворот — и в жизни, и на службе, новый масштаб решаемых задач. Под его руководством осваивались и принимались на вооружение все последующие атомные подводные крейсера, надводные корабли, отрабо-

тывались тактические приемы использования оружия и техники. Североморские атомоходы постоянно совершали походы в удаленные районы океана, межфлотские переходы подо льдами Арктики и вокруг Африки на Тихоокеанский флот, несли боевую службу не только в ранее освоенных районах, но и в глубинах Южной Атлантики и Индийского океана.

Главком ВМФ адмирал флота С.Г. Горшков оценил службу Чернавина так: «Во главе Северного флота стоял опытный подводник адмирал Владимир Николаевич Чернавин. Вся его служба прошла на подводных лодках Северного флота. Он командовал их соединениями, три года возглавлял штаб Северного флота. Умело руководил самым мощным по составу флотом, действовавшим на важнейшем океанском направлении».

В 1981 году адмирал Чернавин становится начальником Главного штаба Военно-Морского флота. В 1985 году его назначают главнокомандующим Военно-Морским флотом СССР — заместителем министра обороны СССР. В 1992 году он становится первым главнокомандующим ВМФ России.

Как оценить путь, пройденный адмиралом за все годы службы? Прочитую строчки из Указа о присвоении ему звания Героя Советского Союза: «За боль-

шой вклад в повышение боевой готовности сил флота и умелое руководство ими в сложных условиях Мирового океана».

Уже в качестве главкома Чернавин в 1987 году проводит уникальную операцию под кодовым названием «Атрина».

Это была операция, о которой знал очень ограниченный круг представителей высшего руководства ВМФ СССР, Северного флота и которая в истории Военно-Морского флота послевоенного периода занимает особое место по своей значимости и влиянию на перспективу развития нашего флота вообще.

Перед ней ставили две цели: скрытое развертывание дивизии атомных подводных лодок Северного флота в Западной Атлантике (Саргассово море) с целью вскрытия оперативной обстановки в той части океана, которая слабо освещается другими средствами морской разведки; реальная проверка и оценка главного боевого качества подводных лодок — скрытости их действия в районах, близких к Северной Америке. Операция «Атрина» прошла успешно. Обе цели, которые перед ней ставились, были выполнены.

Поход показал, что при необходимости отечественный подводный флот может действовать достаточно скрытно для нанесения противнику ответного удара.

Есть в многолетней службе В.Н. Чернавина и трагическое событие, которое до сих пор берedit его сердце, — гибель атомной подводной лодки «Комсомолец».

Лодка проектировалась еще в 60-е годы, потом долго строилась. Ее достоинством была повышенная прочность титанового корпуса, что позволяло ей погружаться на глубину до тысячи метров. К моменту аварии она находилась на боевой службе около двух месяцев.

Трагедия произошла 7 апреля 1989 года в Баренцевом море. Причиной ее стал возникший в одном из отсеков пожар. Подводники самоотверженно и упорно боролись за жизнь корабля, но безуспешно: лодка затонула. Из семидесяти членов экипажа в живых остались лишь 27 человек. Все, и выжившие, и погибшие, были представлены к награждению орденом Красной Звезды.

В.Н. Чернавин как главком ВМФ работал в составе Правительственной комиссии, изучавшей причины ка-

тастрофы. Их оказалось несколько: погрешности проектирования корабля, недостаточная надежность техники, упущения в подготовке личного состава, также была признана вина поисково-спасательной службы и нехватка средств спасения.

С тех пор прошло около четверти века. Я задаю адмиралу прямой и непростой вопрос: «Какую часть вины в случившемся вы берете на себя как главком?»

— Все, что относится к компетенции Военно-Морского флота, к личному составу и его подготовке. Но сама авария и ее предпосылки от нас никак не зависели.

— Как по-человечески вы пережили эту трагедию?

— Очень тяжело. Ушли люди, мои подчиненные, с которыми вместе я служил, вместе плавал; как начальник я должен был проявлять о них заботу и предупредительность.

Случилось так, что именно период службы В.Н. Чернавина в должности главкома ВМФ сложился и для него самого, и для флота страны трагично. С распадом СССР Военно-Морской флот на Балтике, Юге России, Каспии потерял большую часть военно-морских баз, инфраструктуры, значительные запасы оружия и технических средств. Когда остро встал вопрос о судьбе Черноморского флота, В.Н. Чернавин решительно выступил против его раздела, добиваясь сохранения флота под юрисдикцией России.

В Севастополь приехала делегация Украины, у которой уже был подписанный президентом этого государства указ о взятии Черноморского флота под юрисдикцию Украины. Казалось, вопрос решен. Главком ВМФ Чернавин с группой офицеров Главного штаба срочно вылетел в Севастополь. Ситуацию удалось переломить. Во многом благодаря жесткой позиции, занятой Чернавиным, представители Украины вынуждены были сесть за стол переговоров, которые длились восемь лет, и в конечном итоге Черноморский флот остался в России.

Если говорить об отечественном атомном подводном флоте, то он сегодня переживает не лучшие свои времена. За последние два десятилетия многое было утрачено, что-то просто развалилось. И это с болью в сердце переживает адмирал Чернавин.

Сейчас адмирал в отставке. Но это совсем не означает, что он не у дел. Он бессменный президент Союза моряков-подводников ВМФ России с момента его создания, главный военный инспектор Военной инспекции Министерства обороны Российской Федерации.

Выйдя в отставку, Владимир Николаевич написал книгу «Атомный подводный» — свои размышления после штормов и походов о флоте в судьбе России. Это честный рассказ не только о победах, но и о неудачах,

которые были в истории отечественного подводного флота. Это дань уважения и признательности тем, с кем сводила судьба в разные годы службы.

Президент России В.В. Путин, поздравляя адмирала флота В.Н. Чернавина с 85-летием, оценил его заслуги перед Родиной так: «За годы службы вы внесли большой вклад в укрепление военно-морской мощи державы, развитие оборонного потенциала страны. И по праву принадлежите к плеяде выдающихся представителей отечественного флота, офицеров и военачальников, которыми гордится Россия».

Человек, вобравший в себя целую эпоху. Это о нем, Владимире Николаевиче Чернавине, адмирале, вошедшем в историю как последний главком ВМФ СССР и первый главком ВМФ новой России.

Н. Протасова